

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЗНАЧЕНИЙ ИНТЕНСИВНОСТИ, ПОВТОРЯЕМОСТИ И ДЛИТЕЛЬНОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ СКАЗУЕМЫХ С ЧАСТИЦЕЙ ВСЁ*

Аннотация: В статье рассматриваются семантические компоненты значений интенсивности, повторяемости и длительности глагольных сказуемых с частицей *всё*, важнейшим из которых является семантика глагола. Большое внимание уделяется контекстуальным средствам конкретизации данных значений.

Ключевые слова: частица, семантические компоненты значения, глагольные сказуемые.

Современный русский язык богат частицами, которые, по словам А. А. Шахматова, усиливают или оттеняют в том или ином отношении грамматические формы или предикат [Шахматов, 135]. Данная функция свойственна не только частицам, зафиксированным во всех лингвистических источниках, бесспорно относящихся к этому разряду слов, но и многим словам других частей речи: наречиям, союзам, местоимениям, некоторым глаголам и др. В результате класс частиц теряет определённые границы и осознаётся как класс функциональный: частицы – это особая коммуникативно-прагматическая функция слова, и возможность причисления той или иной единицы к частицам определяется степенью проявления этой функции для конкретной единицы [Словарь служебных слов русского языка, 7]. В этом плане интерес представляет слово *всё*, которое В.В. Виноградов называет гибридным, в силу того что оно употребляется то как наречие, то как частица [Виноградов, 295]. Ср. также: «В системе частей речи – при любых подходах к их выделению, разграничению – всегда были «остатки» или классы (группы) слов с неопределённым или двояким частеречным статусом» [Лекант, 80].

Поскольку вторичные по происхождению неполнозначные слова, по сравнению с первообразными, обладают более очевидным лексическим значением, во многих случаях унаследованным от полнозначного слова-источника [Леденёв, 4], постольку порой бывает трудно разграничить наречие *всё* и час-

тицу *всё*. И одного приёма замены наречия *всё* синонимичным наречием или наречным сочетанием (*Дождь всё идёт – Дождь до сих пор идёт*), а частицы *всё* – только частицей (*Дождь всё усиливается – Дождь-таки усиливается*) [Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц, 116] недостаточно.

В ходе анализа языкового материала удалось установить, что основным компонентом значения наречия *всё* является временной компонент: сочетание глагола с наречием *всё* (*всё ещё*) отличается акцентом на продолжении в более поздний период (в настоящем или в описываемом плане прошлого) того действия, которое было до этого. Предшествующая длительность представлена как нечто данное, исходное, но специально не подчёркиваемое, а новым, акцентированным является продолжение этой длительности и в настоящее время (или в последующий период прошлого) [Теория функциональной грамматики, 116]: *Постепенно лейтенант начал согреваться, хотя тело его всё ещё бил мелкий нервный озноб, от которого спирало дыхание* (В. Быков); *Мужчина мотнул головой раз, другой – отказывался, потом сел за руль и уехал. А мама всё стояла внизу* (А. Лиханов); *Нога уже ступила на нижний обод, а рассудок всё ещё пытался сопротивляться* (Б. Акунин).

В глаголе с частицей *всё* значения длительности, а также повторяемости и интенсивности представлены не в плане предшествования, а в настоящее время или в последующий период прошлого: *А мужик всё гребёт да гребёт, да кормит генералов селёдками* (М. Салтыков-Щедрин); *Закрывая рот уголком платка, женщина всё охала и причитала, а Сотников сидел на скамье и стерёг, чтобы она не выскочила во двор – не подняла бы крик* (В. Быков). В первом примере длительность, интенсивность и повторяемость представлены в настоящем времени, во втором – в последующем периоде прошлого. Предшествующая длительность данного действия не является актуальной, поэтому в предложениях не выражена.

Употребляясь при простом или состав-

* © Родионова И.Г.

ном глагольном сказуемом, частица *всё* выступает в качестве осложняющего элемента и представляет научный интерес, поскольку «...поведение каждого отдельного слова из числа «служебных» почти что уникально» [Крейдли, Поливанова, 106].

Одним из аспектов изучения частицы *всё* является выявление семантических компонентов значений интенсивности, повторяемости, длительности, которые данная частица привносит в глаголы-сказуемые. Анализ языкового материала показал, что важнейшим компонентом является семантика глагола. Все действия, выражаемые глаголами с частицей *всё*, допускают повторяемость, интенсивность и длительность, что находит выражение в грамматической категории несовершенного вида. Кроме того, частица *всё* осложняет глаголы следующих тематических групп:

1. Глаголы, обозначающие привычные и необходимые физические действия человека: *Тихая была старушенция, всё моргала красными глазками, а когда померла, оставила мне икону Сергия Радонежского* (К. Паустовский); *А я люблю гонять чай с пахучим привкусом дымка И всё глядеть в глаза твои, Зеленоватые слегка* (Б. Вахнюк); *Кольча всё смотрел на него не отрываясь, не зная, как вести себя дальше, что спросить* (А. Лиханов); *Вчера ещё в глаза глядел, А нынче – всё косится в сторону!* (М. Цветаева); *Он почему-то не шёл, а почти бежал, задыхаясь от усталости, и всё шарил глазами по сосняку, то и дело оглядываясь* (В. Быков).

2. Глаголы, обозначающие физическое состояние человека: *Всё бы жить, как в оны дни, Всё бы жить – легко и смело* (Ю. Ким).

3. Глаголы, обозначающие мыслительную-речевую и интеллектуальную деятельность человека: *Потом я ехал сюда на извозчике и всё гадал, кого я встречу* (К. Паустовский); *Руки у неё были ледяные от волнения, и она всё повторяла...* (К. Паустовский); *Умный такой был, хороший. Всё с председателем колхоза ругался из-за не порядков* (В. Быков); *– И неужели вы столько денег получили, Иван Петрович? – заметила Анна Андреевна. – Гляжу на вас, и всё как-то не верится* (Ф. Достоевский). В данной группе наиболее частотной лексемой является глагол *думать* в различных грамматических формах: *Когда б надежду я имела Хоть редко, хоть в неделю раз, В деревне нашей видеть вас, Чтоб только слушать ваши речи, Вам слово молвить и потом Всё думать, думать об одном И день и ночь до новой встречи* (А. Пушкин); *А я*

всё думаю, кто вы такой (К. Паустовский); *Кольча медленно двигался между книжных полок, доставал то и дело с них книги, слепо листал, ставил на место – и всё думал, что надо сделать дальше, как сказать, какой затеять разговор* (А. Лиханов); *Очень много, казалось ему, Мы неправды тогда говорили, Да всё думал – видней наверху!* (О. Митяев).

4. Глаголы, выражающие эмоционально-психическую деятельность человека: *А потом он всё грустил, что нет прочных, постоянных привязанностей* (А. Чехов); *Он всё смеялся над собой, говорил, что такие дураки, как он, созданы только для того, чтобы публика ездила на них верхом* (А. Чехов); *Лаптев дал ей сто рублей и пообещал поговорить с Панауровым и, провожая до передней, всё боялся, как бы она не зарыдала или не стала на колени* (А. Чехов); *Мать непрерывно вытирала глаза, суежилась около стола, всё забывала, всё смотрела на Щедрина и радостно, и недоверчиво* (К. Паустовский); *Я об нём столько лет всё помнила, всё тужила* (К. Паустовский); *Всё грущу о шинели, Вижу дымные сны – Нет, меня не сумели Возвратить из Войны* (Ю. Друнина); *Тётя Лиана успела маленько порадоваться Лёниному устройству, понянчилась с его дочкой Светой, которую считала внучкой, и, когда стала умирать, всё сожалела, что не успела дотянуть внучку до школы, не поставила её на крепкие ноги, мало, совсем мало помогла молодым* (В. Астафьев).

5. Глаголы, обозначающие действие, сопровождающее другое действие: *А утром он подозвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостинной, всё приговаривал: «Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!»* (А. Чехов); *Девушка – звали её Настя – всё поглядывала в степь и прятала меня, как только вдали появлялся человек* (К. Паустовский); *Катерина Петровна молчала, сидя на диване – сгорбленная, маленькая, – и всё перебирала какие-то бумажки в рыжем кожаном ридикюле* (К. Паустовский).

6. Глаголы, обозначающие перемещение в пространстве: *А солдат пьяный и всё присаживается* (М. Зощенко); *Народ, что овца, – всё к загону жмётся, хоть тот загон ей горше смерти становится* (К. Паустовский).

7. Глаголы, обозначающие движение в пространстве:

а) выражающие однонаправленное движение: *И ему захотелось вдруг бежать, догнать Панаурова, обнять его, простить,*

подарить ему много денег, и потом бежать куда-нибудь в поле, в рощу, и **всё бежать** без оглядки (А. Чехов); Она **всё шла и шла**, задыхаясь от утомления и рыдая (А. Чехов); Они **всё шли** по колено в снегу, без лыж – бессильно тащились, вцепившись друг в друга, от усталости едва не падая в снег (В. Быков);

б) выражающие разнонаправленное движение: *Надо было бы лечь в постель и согреться, но он не мог, и **всё ходил** по комнатам (А. Чехов); Это был добрый человек, но во хмелю он бывал буен и никак не мог уснуть, а **всё ходил** в корпуса и кричал там угрожающим тоном: «Мне всё известно!» (А. Чехов); – Что вы, – говорит, – меня **всё** по улицам водите?» (М. Зощенко).*

8. Глаголы, обозначающие прерывистые действия, состоящие из отдельных актов: *Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который **всё кашлял** и разговаривал сам с собой (А. Чехов); За ужином он **всё вздыхал** и покачивал головой (А. Чехов).*

9. Глаголы, обозначающие конкретное проявление деятельности, поведения: *Он **всё хлопотал** по чужим делам: то носился с подписным листом, то с раннего утра мёрз около театральной кассы, чтобы купить для знакомой дамы билет, то по чьему-нибудь поручению шёл заказывать венок или букет (А. Чехов); Девочка **всё благодарила** меня (К. Паустовский); Ошеломлённый её порывом, Иван замер, к сердцу прихлынула волна нежности, а она **всё целовала** и **целовала** (В. Быков); Я никогда в этом городе не был, не был, И **всё ищу** и никак мне его не найти (Ю. Кукин).*

10. Конструктивные глаголы со значением действий, направленных на создание объектов: *У нас вон тоже в сто девятом такой бравый капитан был, **всё** оборону строил (В. Быков).*

11. Глаголы со значением социальной, профессиональной и другой деятельности людей: *Макаркина мать, как и многие «мамашки», **всё выходила** и **выходила замуж** за новых мужей (А. Лиханов).*

12. Модальные глаголы, среди которых наиболее частотным является глагол *казаться* в разных грамматических формах: ***Всё кажется**, под страшный ропот боя, Что старый мир разрушиться готов (В. Брюсов); Но грустнее начало Дня уже самого. Мне **всё кажется**, мало Остаётся его (А. Твардовский); Мне **всё казалось**, что на пароходе я совершенно один... (К. Паустовский); Без тебя мне страшно и **всё кажется**, что на острове нет ни души (К. Паустовский);* Примеры с други-

ми модальными глаголами: *Любопытство меня жжёт. **Всё норовил** подняться к тебе, посмотреть эскизы (К. Паустовский); Прощаться в интернате Георгий Иванович не хотел – **всё не мог прийти к решению** – где? (А. Лиханов); Должно быть, надо было приласкать её, успокоить. Только Иван **всё не мог перешагнуть** через какую-то грань между ними, хоть и желал этого (В. Быков); Но куда бы я ни шёл, пусть какая ни забота (По делам или так, погулять), **Всё мне чудится**, что вот за ближайшим поворотом Короля повстречаю опять (Б. Окуджава).*

13. Фазовые глаголы со значением продолжения действия: *Рассказывал он обстоятельно, не спеша; прошло три минуты, потом пять, десять, а он **всё продолжал**, и никто не мог понять, о чём это он рассказывает... (А. Чехов); Янинка держала себя с ним легко и свободно, так, словно они давным-давно были знакомы, а он **всё продолжал чувствовать** какую-то необъяснимую скованность, которая не только не проходила, но как будто всё больше овладевала им (В. Быков).*

14. Бытийные глаголы: *Валентина **всё не было** (А. Лиханов); Очень хотелось увидеть его и солнце, но их **всё не было**, и оттого стало невыносимо горько (В. Быков).*

Все глаголы названных групп обозначают действия или состояния человека. Однако частица *всё* может употребляться и при глаголах, обозначающих действия других предметов, одушевлённых и неодушевлённых:

1. Глаголы, обозначающие изменение состояния живой и неживой природы: *– И **всё оно сыплет**, и **всё оно сыплет!** – бормотал Семён, вытирая с лица снег (А. Чехов); Спутанная трава в саду полегла, и **всё доцвевал** и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора (К. Паустовский); Зуев светил фонариком, но свет его **всё тускнел**... (К. Паустовский); Но берёза в комнате, казалось, **всё молодела** (К. Паустовский); Над степью тучи сгустились, их цвет **всё темнел** и чем ближе к земле, тем становился всё более глухим и синим (К. Паустовский); Холод **всё крепчал**, усиливался к ночи и ветер (В. Быков); Кажется тот (ветер) **всё усиливался** и временами так размашисто толкал в грудь, что устоять на ногах было невозможно (В. Быков).*

2. Глаголы, используемые в переносном значении при неодушевлённых именах существительных: *На западе вечерний луч Ещё горит на рёбрах туч И уступить **всё медлит** он Луне – угрюмый небосклон (М.*

Лермонтов); *Отклики на события и волнения русской жизни всё растут, всё увеличиваются в числе...* (Д. Лихачёв); *И всё просились в душу и отзывались в ней безыскусные и прекрасные строки...* (В. Будаков); *Реки широко разлились и всё никак не хотели входить в берега* (К. Паустовский); *Ярко горели лампы, и всё пел и пел свою нехитрую песню медный самовар-инвалид* (К. Паустовский); *Стало тихо, только за лесом всё урчала, ворочалась и вздыхала далёкая орудийная канонада* (В. Быков); *На нежных перекрёстках кочующей земли Который год всё ждут тебя рассветы* (Ю. Визбор); *Да, зима в печали Всё не спит* ночами, *Трёт глаза* обиженно мокрым кулаком (Б. Вайханский).

Помимо семантики глаголов, можно выделить следующие контекстуальные средства конкретизации значений повторяемости, длительности и интенсивности аналитических конструкций, представленных глаголом с частицей *всё*:

1. Маркеры отрицания действия (отрицание *не*, отрицательные наречия):

- при глаголе с частицей *всё*: *Опять бежали глухие, слепые дома, чёрные подворотни, редкие фонари, вывески, на которых ничего нельзя разобрать, остановки всё не было* (Ю. Нагибин); *Вице-интендант всё не появлялся, и Фандорин забеспокоился – сумеет ли разогнуться, когда наконец наступит время действовать?* (Б. Акунин);

- при другом глаголе, обозначающем невозможность прервать названное действие или невозможность довести названное действие до предела: *Но он всё стоял и не уходил, и спрашивал себя: «Что же меня держит здесь?»* (А. Чехов); *Он открыл боковое стекло, высунулся и всё смотрел и смотрел, никак не мог оторваться от журавлиной стаи, уходившей в туман* (К. Паустовский); *Мама из Ленинграда сама. До революции в Питере жила. Сколько мне про Питер рассказывала!.. А я так ни разу и не съездил. Всё собирался, да не собрался* (В. Быков);

- при глаголе с частицей *всё*, обозначая невозможность прервать действие, названное данным глаголом в другой грамматической форме или синонимом: *Он думал, что вот уже давно собирается съездить в Синезерки, на старые места, но всё никак не соберётся* (К. Паустовский); *Незадолго до смерти тяжело болеющий Михаил Михайлович записывает в дневнике: «Лежу и днями смотрю на картину «Хрущёво», и всё не нагляжусь...»* (В. Будаков).

2. Маркеры временной характеристики

длительности:

- субстантивный оборот с временным значением: *Я целые дни всё сижу здесь и смотрю: не едешь ли ты* (А. Чехов); *Но со вчерашнего дня мне всё кажется, что я отвечаю за эту детскую жизнь* (К. Паустовский); *А народ всё гудит и гудит который год, что ты сгинул за краем земли, пропал в тёплых морях* (К. Паустовский);

- наречия времени: *Мальчики теперь не отпускали его одного на улицу и всё следили за ним, чтобы он не упал* (А. Чехов);

- обстоятельство времени, выраженное деепричастным оборотом: *Оставшись на ночь в доме (мне приготовили постель в уединённой комнате), всё думал я о судьбах тех, кому этот дом дал приют и радость...* (В. Будаков);

- предикативные части со значением времени в составе сложного предложения: *Уже давно рассвело на дворе, а доктор всё сидел у стола, водил карандашом по бумаге и писал машинально...* (А. Чехов);

- частица *всё* и повторяющийся глагол: *Надя уже забыла про Горного и Груздева, мысли её путались, а радость всё росла и росла...* (А. Чехов); *Наверху козёл стоит – и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются* (П. Бажов); *И всё пел и пел, приближаясь к нам, пастуший рожок* (К. Паустовский); *В сквере, у здания областной библиотеки, хранительница парка сметала в кучи листья, а они всё сыпались и сыпались, хотя клёны стояли с почти голыми ветвями* (В. Будаков).

3. Маркер неоднократной повторяемости длительного действия в прошлом – частица *бывало*: *Всё, бывало, сидит и сидит у себя на диванчике одна, не с кем слова сказать* (К. Паустовский).

4. Значение длительности или интенсивности глагола-сказуемого с частицей *всё* может усиливаться словами других частей речи с этой частицей: *А Аня всё каталась на тройках, ездила с Артыновым на охоту, играла в одноактных пьесах, ужинала и всё реже и реже бывала у своих* (А. Чехов); ... *Этот сержант всё увереннее стал командовать в группе. Он и в пути всё покрикивал на остальных, подгонял, указывал* (В. Быков).

5. Значение длительности и интенсивности выражается частицей *всё* при сказуемых в бессоюзном сложном предложении: *Всё не идёт к тебе проклятый сон, Всё думаешь, где истина, где ложь...* (Ю. Друнина).

Таким образом, семантические компоненты значений длительности, повторяемости

ти и интенсивности глагольных сказуемых с частицей *всё* актуализируются, конкретизируются различными языковыми средствами, благодаря которым эти сказуемые приобретают модальные, пространственные, темпоральные и другие оттенки значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 616 с.
2. Крейдлин, Г.Е., Поливанова, А. К. О лексикографическом описании служебных слов // Вопросы языкознания. – 1987. – № 1. – С. 106-120.
3. Леденёв Ю.И. Важнейшие аспекты, проблемы семантико-синтаксических функций неполнозначных слов в русском языке // Неполнозначные слова: Семантико-синтаксические исследования. Сборник научных трудов. – Ставрополь, 1982. – С. 3-10.
4. Лекант П.А. Гибридные слова и гибридные части речи // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – 2007. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 80-83.
5. Словарь служебных слов русского языка / Авторы: А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, Г.Д. Зайцева, Е.С. Шереметьева, Н.Т. Окотова, И.Н. Токарчук, Г.М. Крылова, Т.А. Жукова, Т.В. Петроченко, В.Н. Завьялов. – Владивосток, 2001. – 363 с.
6. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч 2: Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – 704 с.
7. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-е изд. – М., 2001. – 348 с.
8. Шахматов А.А. Учение о частях речи / Вступ. ст. В.В. Виноградова. Изд. 2-е, стереотипное. – М., 2006. – 272 с.

I. Rodionova

SEMANTIC COMPONENTS OF MEANINGS OF INTENSITY, REPETITION AND PROLONGATION OF VERB-PREDICATES WITH A PARTICLE "STILL"

Abstract: This article is about meanings of verb-predicates with a particle "still" which shows the intensity, repetition and prolongation of actions. Semantics of verb is a prime component of these meanings. The great attention is spared to contextual side of specification of these meanings.

Key words: particle, semantic component of meaning, verbal predicate.

УДК 81'276

Семенов Н.Н.

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ВЕРБАЛИЗОВАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФРЕЙМА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ)*

Аннотация: Сложная структура фреймов вообще и фрейма «Судьба», в частности, наиболее явно обнаруживается при детальном рассмотрении вербализации данных когнитивных единиц посредством паремий. Репрезентация структуры фрейма с помощью пословиц и поговорок обусловлена влиянием когнитивно-денотативной ситуации на модель паремии. При этом особого внимания заслуживает когнитивная интеграция как один из способов моделирования фреймовой семантики.

Ключевые слова: когнитивный, фрейм, вербализация, паремия.

Фрейм – это сложно организованная когнитивная структура, по-разному проявляющаяся в языке в зависимости от характера вербализатора. Понимание фрейма как

когнитивного образования, которое «служит «упаковкой» структурированного знания, по природе своей предполагающего репрезентацию структурно раздельнооформленными, но семантически целостными единицами языка» [1], позволяет выносить фраземы и паремии в ряд ведущих репрезентаторов фреймовых структур. Сложно организованная иерархическая структура фрейма отражается в семантике раздельнооформленной единицы как «знание о какой-то стереотипной ситуации», представленное «в динамике» и совмещающее «постоянные данные о релевантной ситуации или классе ситуаций» с «данными вариативными» [2].

Фрейм «Судьба», представленный в языке огромным количеством репрезентаций, является одним из стержневых в национальной концептосфере. При этом, паремические репрезентаторы (большой частью –

* © Семенов Н.Н.